

**ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
САМАРСКОЙ И САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИЙ
В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ**

В статье на примере Самарской и Саратовской губерний анализируется проблема занятости в годы гражданской войны. Характеризуются виды профессиональной деятельности, приводятся данные о количестве безработных, а также мероприятия, предпринимавшиеся властью по созданию новых рабочих мест.

Ключевые слова: занятость, работа, заработная плата, труд, цена, власть, мероприятия.

Вопросы профессиональной деятельности являются неотъемлемой частью повседневной жизни. В советской историографии повседневность в целом и сфера занятости в частности вниманием авторов не пользовались, уступая господствующее положение исследованиям по военной и политической истории гражданской войны.

В мирное время работа является основным путем для получения средств к существованию, дальнейшего материального и духовного роста и процветания индивида. Гражданская война была отмечена резким взлетом цен практически на все продукты питания и товары первой необходимости. Несмотря на попытки новой власти обеспечить отдельные группы населения продовольствием, а также вольные меновые операции (товарообмен), в первый год гражданской войны основным источником средств к существованию, главным, но не единственным способом выживания оставалась профессиональная деятельность.

В Самаре большой популярностью пользовалось шитье на дому. Объявление в газетах о выдаче шитья населению при посредничестве квартальных организаций вызвало массовый спрос на данный вид деятельности. Осенью 1918 года рубаха и шаровары, изготовленные на дому, оценивались в 5 руб. [5]. Пристани Самары предоставляли работу местным грузчикам. На данный вид деятельности устанавливалась сдельно-поденная оплата труда, в мае 1918 года составлявшая 27 руб. Когда заработок грузчика превышал 27 руб. в день, расчет производился по сдельной расценке. Оправдывалось это тем, что на превышение 27-рублевого заработка от грузчика требовалось большее напряжение физических сил и большая, чем 8 часов, продолжительность работы [9]. При такой работе о стабильной месячной зарплате говорить не приходилось. Зарплата

* © Рогач А.А., 2008

Рогач Алексей Алексеевич — кафедра российской истории Самарского государственного университета

грузчика напрямую зависела от количества приходящих пароходов с грузами.

Лица, занятые интеллектуальным трудом, находились в менее выгодном положении. Например, заработная плата самарских учителей в июле 1918 года была следующей: преподаватели низших начальных училищ по общественным предметам получали 500 руб. в месяц, по графическим наукам 400 руб., по рукоделию 200 руб., по пению 200 руб., по гимнастике 200 руб., Закона божьего 200 руб., по новым языкам 300 руб. В среднем зарплата преподавателей низших начальных училищ колебалась в пределах от 200 до 400 руб. в месяц, а высших — от 500 до 600 руб. [7], то есть от 9 до 27 руб. в день. В дальнейшем этот разрыв только увеличивался. С приходом к власти большевиков множились ряды государственных служащих различных рангов. Например, в январе 1918 года члены жилищных примирительных камер, создававшихся с целью мирного разрешения споров между жильцами, в месяц получали по 250-300 руб., а сотрудники квартальных организаций, занятые в деле регистрации населения, наблюдения за санитарным состоянием, зарабатывали от 250 до 400 руб. в месяц [8].

Примерно столько же зарабатывали рабочие и служащие в Саратовской губернии. Например, кассир, помощник заведующего отделом 480 руб. в месяц, городской врач — 600 р., секретарь — 520 руб., начальник милиции 450 руб. Местными властями здесь в апреле 1918 года был установлен минимум и максимум заработной платы, составлявший 250 и 400 руб. соответственно. Однако данное постановление не выполнялось, и зарплаты колебались от 150 до 640 руб. в месяц (июнь 1918 г.) [6]. Осенью 1919 года II Всероссийский съезд советов народного хозяйства рекомендовал “приступить к натурализации заработной платы”. Впрочем, “натурализовывать” ее на самарских предприятиях было нечем, так как большинство из них не работало из-за отсутствия сырья, оборудования, топлива [19. С. 64]. Чтобы составить представление об уровне жизни, приведем некоторые цены на основные продовольственные товары. В сентябре 1918 года в Самаре цена на пшеничную муку равнялась 25 руб. за пуд [11], а через год — 43 руб. 10 коп. [20]. В Саратове за первую половину 1918 г. пуд пшеничной муки вырос в среднем с 31 до 66 руб., пуд ржаной с 23 до 61 руб. [2. С.8]. В том же Саратове за первую половину 1918 г. цена на говядину возросла с 48 до 83 руб. за пуд, а на свинину — с 71 до 113 руб. за пуд [2. С. 16].

Как уже было сказано, цены росли стремительно, росла и зарплата. В Саратове в начале 1919 года служащие, занятые в металлообработке, получали 683 руб. в месяц, в конце — 2228 руб., их коллеги с химических заводов, соответственно, 556 и 1942 руб. в месяц, сотрудники предприятий, занимавшихся изготовлением пищевых продуктов, — 606 и 1811 [3. С. 18-19]. В то время как официальные тарифные ставки повышались, стоимость в 1919 году 1 калории питания, по вычислениям губернского статистического отделения для 10 основных продуктов, поднялась за 1919 г. на 947 %. Тем не менее, тарифная ставка не могла удовлетворить рабочего, и ему приходилось прибегать к ее искусственному повыше-

нию путем сверхурочных, сдельных и премиальных работ. Но и этим путем рабочий не мог сохранить свой реальный заработок на прежнем уровне, так как денежная плата рабочего с учетом всех премий и сверхурочных работ поднялась лишь на 736 %, тогда как стоимость 1 калории пищи возросла на 947 % [3. С. 23].

Трудовое законодательство было несовершенно, и нередко служащих увольняли без выходного пособия. Так, например, в адрес Самарского исполнительного комитета совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов поступила жалоба от группы бывших служащих Самарского городского комитета попечения беженцев о том, что они были уволены без предусмотренного законодательством вознаграждения. Выразалось требование удовлетворить служащих законным вознаграждением. В ходе разбирательств выяснилось, что у Самарской ликвидационной комиссии, которая занималась роспуском вышеназванного комитета, не было доступных средств на выплату выходного пособия [10]. Кроме того, на промышленных предприятиях были чрезвычайно распространены производственные травмы. Только за первые четыре месяца 1918 года в Саратовской губернии произошло 790 несчастных случаев, повлекших за собой травмы, потерю трудоспособности, а порой и смерть. В Самарской губернии за аналогичный период не в пример меньше подобных происшествий – 76 [4. С. 41].

Вообще, работу в рассматриваемый период было найти непросто. Людям приходилось перебиваться случайными заработками. Остро стояла проблема безработицы. Самарским Комиссариатом труда совместно с Советом профессиональных союзов принимались экстренные меры для борьбы с этим социальным недугом. Для этой цели было создано Страхование присутствие.

Большое значение в активизации борьбы с растущей безработицей имел принятый Совнаркомом 27 января 1918 года декрет об учреждении местных и областных бирж труда [18. С. 151]. Согласно докладу Самарского комиссариата труда Самарскому исполнительному комитету, причиной безработицы послужила демобилизация промышленности и армии [12]. В апреле 1918 г. в городе безработные составляли примерно 25 % всего пролетариата (около 10 тысяч). Высказывалась мысль о том, что городские безработные – серьезная угроза революции и советской власти, так как они служат благоприятной средой для дезорганизаторских анархических действий. Меры для улучшения положения предполагались следующие: воссоздать промышленность и организовать общественные работы, а именно постройка Заволжской железной дороги и крытого рынка-холодильника. Необходимо было осуществлять социальное страхование безработных [13].

На смягчение данной проблемы были направлены мероприятия по созданию кассы безработных. Все без исключения учреждения как общественные, так и государственные должны были вносить процентный взнос в городскую кассу безработных. Однако в распоряжении самарской кассы безработных было 300 000 руб., а этого было явно недостаточно, так как из расчета пособия 5 руб. на человека в месяц необходима

сумма в 5 раз больше имеющейся [14]. В печати появлялись объявления Союза грузчиков самарского района и комиссариата труда, в которых населению деревень Самарской и прилегающих губерний предлагалось воздержаться от приезда в Самару не заработки, так как и для городского пролетариата работы не было [15]. Массовые организации рабочего класса проводили в пользу безработных концерты, спектакли, лекции. Например, Самарский профсоюз сценического искусства поставил первый революционный спектакль и весь денежный сбор был перечислен в фонд безработных [1. С. 78]. Кроме того, для безработных граждан городские власти устраивали различные общественные работы – привлекали их к очистке улиц от мусора, сбору урожая, заготовке дров.

В Саратове для создания новых рабочих мест шли на временное введение 6-часового рабочего дня с уменьшением зарплаты на 25 %, ограничение числа работающих в семьях до 1-2 человек, запрещение труда малолетних, тщательный учет безработных и их трудоустройство только через биржи труда, открытие общественных столовых и ночлежных домов [22. С. 230]. Саратовские власти стремились “убить двух зайцев сразу” – оказать помощь безработным и облагородить городскую территорию. Для этого была задумана постройка «нового города», а также «города-сада». Имевшаяся водоканализация не справлялась с нуждами города, поэтому предполагалось создать новую, для чего необходимо было до 600 рабочих. Кроме того, планировалась постройка санатория и общественных бань, в строительстве которых могли принять участие около 3600 рабочих. Намечалось также возведение новых городских боен, упорядочение набережной реки Волги, устройство общественных пакгаузов для хранения грузов. Решено было также открыть новую трамвайную линию в Агафоновский и Юришковский поселки и построить здание крытого рынка. Помимо прочего, предусматривался ремонт всех ветхих зданий [21. С. 404]. Часто инициатива возникала снизу, рабочие многих предприятий готовы были перечислить свой дневной заработок в пользу безработных. Периодически как в Саратове, так и в уездных городах устраивались так называемые «дни безработных». Например, 23 марта 1918 г. рабочие и служащие отчислили свой однодневный заработок, а театры и кинематографы свой однодневный валовой сбор в фонд организации общественных дешевых столовых для безработных. Владельцы фабрик, заводов, торговых и других предприятий обязаны были внести в фонд такую же сумму, как и рабочие, занятые в их предприятиях [21. С. 405]. 12 апреля подобные мероприятия прошли и в Царицыне [22. С. 252]. Достаточно часто стали встречаться случаи неявки или ухода служащих с работы. Был издан специальный декрет Главкомтруда от 7.04.1920 г. о принудительном привлечении к общественному труду подобных граждан [23].

Для того чтобы привлечь к общественным работам максимальное количество людей, саратовские власти в начале 1918 г. ввели обязательные трудовые удостоверения. Данное постановление касалось мужчин в возрасте от 18 до 50 лет, женщин от 18 до 45, без различия национальностей, включая иностранцев. Временные трудовые удостоверения долж-

ны были определять роль каждого гражданина в производственной деятельности города и принадлежность к трудовому элементу населения. Временное трудовое удостоверение являлось дополнительным к паспорту или удостоверению личности, которые становились недействительными без отметки о выдаче трудового удостоверения. Лица, проживавшие в Саратове без такого удостоверения, объявлялись трудовыми дезертирами и подлежали к принудительным работам. Все это относилось и к беженцам. Все безработные беженцы, проживавшие в городе Саратове, обоюбого пола были обязаны зарегистрироваться в губернском подотделе распределения рабочей силы на общих со всеми безработными основаниях. Незарегистрированные беженцы лишались всех видов помощи, оказываемой им государством, а также лишались права занятия жилищ и пользования продуктовыми карточками [17].

Гражданская война принесла с собой разрушение прежнего уклада жизни. Это проявилось во всех сферах общества. Крах экономической системы больше всего ударил по простому горожанину. Рост заработной платы не поспевал за неимоверным взлетом цен. Годовая инфляция достигала несколько сот процентов. Несмотря на усилия местных властей, количество безработных не сокращалось. Тысячи людей были обречены на полуголодное существование. Практическое отсутствие возможности легально заработать на жизнь подталкивало людей к полуправильным источникам дохода, умножая количество мешочников, спекулянтов и грабителей. В глазах обывателей легальный заработок утрачивает свой смысл, свою значимость. Профессиональная деятельность перестает быть элементом, определяющим социальный статус гражданина, придающий ему определенное положение в обществе. Отсюда, как следствие, рост криминала, пренебрежение к честному труду, укоренившееся в сознании последующих поколений строителей коммунизма.

Библиографический список

1. Басин, С.Г. Борьба профсоюзов Среднего Поволжья с безработицей в 1918 году / С.Г. Басин // Наш край. - Вып. 2. - Куйбышев, 1975. - С. 84 - 105.
2. Бюллетень Саратовского губернского комиссариата по продовольствию. - № 9. - 1918. - 47 с.
3. Бюллетень Саратовского губернского статистического бюро. - № 1. - 26 апреля 1920 г. - 86 с.
4. Вестник социального страхования и охраны труда. Май-июнь 1918. Книга 3. (вып. II). - Саратов. - 52 с.
5. Государственный архив Самарской области (ГАСамО). Ф. Р-1898. Оп. 1. Д. 4. Л. 67.
6. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. Р-286. Оп. 2. Д. 70. Л. 14-16.
7. ГАСамО. Ф. Р-122. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.
8. ГАСамО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 24. Л. 30.
9. ГАСамО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 24. Л. 82.
10. ГАСамО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 45. Л. 27; Р-136. Оп. 3. Д. 11. Л. 136.
11. ГАСамО. Ф. Р-1898. Оп. 1. Д. 4. Л. 76.

12. ГАСамО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 121. Л. 7-8об.
13. Там же.
14. Там же.
15. ГАСамО Ф. Р-136. Оп.1. Д. 24. Л. 82.
16. ГАСО. Ф. 901. Оп. 2. Д. 20. Л. 4.
17. ГАСО. Ф. 901. Оп. 2. Д. 20. Л. 39-40, 41.
18. Ионенко, С.И. Роспуск старой армии и проблема безработицы в Поволжье и на Урале (конец 1917-первая половина 1918 гг.) / С.И. Ионенко // Крестьянское движение в трех русских революциях. Куйбышев, 1982. – С. 212 -238.
19. Кабытова, Н.Н. В огне гражданской войны (Самарская губерния в конце 1917 – 1920 годах) / Н.Н. Кабытова, П.С. Кабытов. – Самара: Изд-во Самарский университет, 1997. – 92 с.
20. Коммуна. – 1919. – 4 сентября.
21. Саратовский совет рабочих депутатов (1917-1918). Сборник документов под. ред. В.П. Антонова-Саратовского. – М.; – Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1931. – 798 с.
22. Хроника революционных событий в Саратовском Поволжье 1917-1918 гг.: Приволжское книжное издательство. - Саратов, 1968. – 396 с.
23. ГАСО. Ф. 901. Оп. 2. Д. 20. Л. 4.

A.A. Rogach

PROFESSIONAL ACTIVITY OF URBAN POPULATION IN SAMARA AND SARATOV PROVINCES DURING THE CIVIL WAR

In the paper a problem of employment of urban population in Samara and Saratov provinces within the Civil war is analyzed. Characteristics of kinds of professional work, data about quantity of unemployed, and also the actions undertaken by the state on creation of new workplaces are discussed.

Key words and phrases: employment, work, wages, work, price, government, activity.

Статья принята в окончательном варианте 27.08.08 г.